

ЩЕГЛОВ РОМАН ПАВЛОВИЧ

Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России (Москва, Россия)

R.P.Shcheglov@yandex.ru

Научный руководитель:

САМОЙЛЮК РОСТИСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ

Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России (Москва, Россия)

roman7771777@yandex.ru

ПРЕЗУМПЦИЯ ВИНОВНОСТИ И ОБЪЕКТИВНОЕ ВМЕНЕНИЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы современного подхода к определению общественного порядка, пониманию сущности административных правонарушений, посягающих на общественный порядок в действующих реалиях, которые обусловлены как эволюцией административно-процессуального права, так и всеобщей цифровизацией всех сфер жизни общества. Обращается внимание на то, что академическое понимание вышеуказанных понятий требует трансформации и новых подходов с учетом специфики глобализации и повсеместного внедрения средств телекоммуникационной связи во все сферы жизнедеятельности современного общества. В статье также рассматриваются дискуссионные вопросы о презумпции виновности и объективного вменения в производстве по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок на современном этапе развития административно-процессуального права.

Ключевые слова и словосочетания: административно-процессуальное право, общественный порядок, административное правонарушение, доказательства, презумпция виновности в производстве по делам об административных правонарушениях, объективное вменение в производстве по делам об административных правонарушениях

Для цитирования: Щеглов Р. П. Презумпция виновности и объективное вменение по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок на современном этапе развития административно-процессуальных отношений // Вестник ВИПК МВД России. – 2023. – № 2(66). – С. 36-41; doi: 10.29039/2312-7937-2023-2-36-41.

SHCHEGLOV ROMAN P.

Advanced Training Institute of the MIA of Russia (Moscow, Russia)

Scientific adviser:

SAMOYLYUK ROSTISLAV N.

Advanced Training Institute of the MIA of Russia (Moscow, Russia)

THE PRESUMPTION OF GUILT AND OBJECTIVE IMPUTATION IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES THAT ENCROACH ON PUBLIC ORDER AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF ADMINISTRATIVE PROCEDURAL RELATIONS

Annotation. The article deals with the issues of the modern approach to the definition of public order, understanding the essence of administrative offenses that encroach on public order in the current realities, which are due both to the evolution of administrative procedural law and the general digitalization of all spheres of society. Attention is drawn to the fact that the academic understanding of the above concepts is outdated and requires transformation, taking into account the specifics of globalization and the widespread introduction of telecommunications in all spheres of life of modern society. The article also discusses debatable issues about the presumption of guilt and objective imputation in proceedings on cases of administrative offenses that encroach on public order at the present stage of development of administrative procedural law.

Key words and words combinations: administrative procedural law, public order, administrative offense, evidence, presumption of innocence in proceedings on administrative offenses, objective imputation in proceedings on administrative offenses

For citation: Shcheglov R. P. *The presumption of guilt and objective imputation in cases of administrative offenses that encroach on public order at the present stage of development of administrative procedural relations // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2023. – № 2(66). – P. 36-41; doi: 10.29039/2312-7937-2023-2-36-41.*

Наиболее общая дефиниция административного правонарушения содержится в статье 2.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ), а именно: административное правонарушение есть противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность [1]. Можно добавить, что такое деяние также посягает на охраняемые законом общественные отношения, наносит им вред.

Признаками административного правонарушения являются:

общественная опасность, т.е. имеет место факт посягательства на законные интересы государства, общества, личности;

противоправность, т.е. деяние должно нарушать конкретные нормы в той или иной области административного права;

виновность – деяние признается административным правонарушением в том случае, если оно совершено виновно, т.е. умышленно или по неосторожности; невиновные деяния, за которые установлена юридическая ответственность, допускаются в гражданском праве (объективное вменение);

наказуемость, т.е. за совершение такого деяния предусматривается ответственность [2].

Таким образом, административная ответственность предусмотрена лишь за виновное деяние. Однако так ли это в современных реалиях? Всегда ли действует так называемая презумпция невиновности в производстве по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок? Мы считаем, что в связи с развитием научно-технического процесса, цифровизации всех сфер общественной жизни к административно-деликтному праву стали применимы такие понятия, как «объективное вменение» и «презумпция виновности».

Так, в соответствии со статьей 1.5 КоАП РФ:

1. Лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

2. Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, и установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа, должностного лица, рассмотревших дело.

3. Лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, за исключением случаев, предусмотренных примечанием к настоящей статье [1].

В примечании к статье 1.5 КоАП РФ указано, что положения ч. 3 ст. 1.5 КоАП не распространяются на административные правонарушения в области обеспечения безопасности дорожного движения, совершенные с использованием транспортных средств, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи (также в примечании упоминаются правонарушения в сфере благоустройства территории) [1].

В качестве примера, иллюстрирующего применение вышеуказанных норм, можно смоделировать следующую ситуацию: гр-н Иванов владеет автомобилем «Лада», а управляет им его жена, гр-ка Иванова (в примере мы подразумеваем расширенный договор страхования, допускающий управление автомобилем иными лицами, помимо

гражданина Иванова). В случае автоматической фиксации¹ факта движения автомобиля «Лада» с превышением допустимой скорости на 21 км/ч по ул. Новой (объективная сторона), в отношении гр-на Иванова будет вынесено постановление за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.9 КоАП РФ. При этом, если гражданин по тем или иным причинам не воспользуется своим правом на обжалование факта привлечения его к административной ответственности и не будет доказывать свою невиновность, то фактически, не совершая противоправных действий, он будет привлечен к административной ответственности при установлении лишь объективной стороны правонарушения [3, с. 177-181]. В данном контексте актуальным является мнение М.В. Костенникова, который справедливо считает, что именно в области обеспечения безопасности дорожного движения как полицейского направления деятельности начали применяться цифровые технологии [4, с. 53-55].

Но применимы ли категории «объективное вменение» и «презумпция виновности» к правонарушениям, посягающим на общественный порядок? Ответ на данный вопрос неочевиден. Обусловлено это и тем, что в сфере общественных отношений, связанных с обеспечением общественного порядка, важную роль играет процесс цифровизации. В качестве примера предлагаем рассмотреть такое правонарушение, как мелкое хулиганство. Данное правонарушение долгое время справедливо ассоциировалось исключительно с нарушением общественного порядка в общественных местах, выражающим явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью, оскорбительным приставанием к гражданам, повреждением чужого имущества (повреждением государственной муниципальной, частной собственности, если она временно или постоянно расположена в общественном месте). Конечно же, в рассматриваемом случае говорить о презумпции виновности и объективном вменении не приходится, так как очевидно, что за данное правонарушение может быть привлечено только лицо, виновность которого достоверно установлена и доказана непосредственно правоприменителем. Например, если из квартиры № 1, расположенной в многоквартирном доме № 2 по ул. Новой в г. Энске, принадлежащей гр-ну Сидорову, вышел гр-н Петров и на лестничной площадке стал безадресно выражаться нецензурной бранью, чем, очевидно, нарушал общественный порядок, демонстрировал неуважение к обществу в присутствии других жильцов дома или при их отсутствии, которые невольно стали или могли стать свидетелями акта нарушения общественного порядка, испытывали на себе негативное воздействие аморального поведения, то возможно ли в данном случае «автоматическое»² привлечение к административной ответственности собственника квартиры № 1, например, если до прибытия сотрудников полиции правонарушитель покинул место совершения правонарушения? Обязан ли гр-н Сидоров доказывать свою невиновность в совершении указанного деяния? Очевидно, что нет, и правоприменителю необходимо непосредственно доказать, что нарушение общественного порядка допустил гр-н Сидоров (либо иной гражданин), установить его отношение к указанному деянию (при опросе или исходя из установленных обстоятельств). В данном контексте следует согласиться с мнением М.В. Костенникова, который отмечает, что презумпция невиновности обязывает субъекта, применяющего правовую норму, действовать, активно доказывая виновность лица с использованием законно полученных доказательств [5, с. 11-21].

Под воздействием цифровизации происходит процесс трансформации понятия общественного порядка. Так, ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ (Мелкое хулиганство) предусматривает ответственность за распространение в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, дискредитирующей

¹ Т.е. фиксации этого административного правонарушения работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи.

² Под «автоматическим» привлечением к административной ответственности мы понимаем факт привлечения к административной ответственности при установлении только объективной стороны правонарушения (объективное вменение).

информации, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, выражает явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации [1]. Следует дополнительно обратить внимание, что ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ относится к гл. 20 указанного нормативного правового акта, где размещены административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность. Таким образом, можно предположить, что законодатель отождествляет часть цифрового пространства, открытую для доступа неограниченному кругу лиц посредством средств телекоммуникационной связи (интернет-сайт, страница в социальной сети), с общественным местом [6]. В таком общественном месте, по мнению законодателя, должны соблюдаться определенные нормы.

Таким образом, мы предлагаем авторский подход к определению понятия «общественный порядок» в современных реалиях. Под общественным порядком следует понимать не только состояние соблюдения норм права и морали в общественных местах в привычном их понимании (участки местности, зданий, открытые для доступа, общественный транспорт и т.д.), но и на участках цифрового пространства, доступных для широкого круга лиц (пользователей средств телекоммуникационной связи). Следует также отметить, что в законодательстве термин «цифровое пространство» не закреплен, не существует также и единого понимания данного термина в научном сообществе. Под цифровым пространством в общем смысле мы предлагаем понимать совокупность созданных с помощью программных средств систем в сети Интернет, предназначенных для размещения цифрового контента и доступных для восприятия посредством средств телекоммуникационной связи. Очевидна также корреляция состояний общественного порядка в цифровом³ и физическом мирах. Примером из практики административно-процессуального производства по ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ выступает решение Вологодского областного суда от 28 июня 2019 г., в соответствии с которым действия Ш.Ю.К. по размещению в открытом доступе в сети Интернет выражения о Президенте Российской Федерации В.В. Путине в неприличной форме образуют объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ, поскольку оскорбляют человеческое достоинство и общественную нравственность, выражают явное неуважение к обществу [7]. В рассматриваемом примере субъект правонарушения в момент совершения административно наказуемого деяния посредством средств телекоммуникационной связи находился в общественном месте, так называемом цифровом мире, при этом его фактическое местонахождение в физическом мире⁴ в момент совершения правонарушения для квалификации абсолютно не важно, в данный момент он мог находиться как в общественном месте, так и, например, в своей квартире. Подобные прецеденты трансформируют понимание о сущности общественного места, общественного порядка, а также правонарушений, посягающих на общественный порядок.

Справедливости ради следует отметить, что данный пример возможно рассмотреть и в рамках традиционного подхода к пониманию вышеуказанных понятий, абстрагируясь от явления цифровизации и обращая внимание лишь на вред (реальный либо потенциальный), причиняемый указным правонарушением состоянию общественного порядка в привычном физическом мире. Учитывая изложенное, хотелось бы предложить комплексный подход к пониманию сущности общественного порядка и общественного места, который

³ Под *цифровым миром* мы понимаем всю совокупность информационных пространств с размещенным в них цифровым контентом, независимо от формы их представления, доступным для восприятия и взаимодействия посредством средств телекоммуникационной связи.

⁴ Под *физическим миром* мы понимаем окружающее нас материальное пространство, воспринимаемое человеком.

предполагает существование цифрового и физического миров, где имеются как общественные места (публичные страницы в социальных сетях, улицы), так и частные места (материалы, размещенные в личном облачном хранилище; помещение квартиры). При этом термин «общественный порядок» применим к обоим мирам и неразличим по своей сути, так как влияние антиобщественного контента на личность и общество присутствует независимо от места восприятия такого контента: не столь важно, где люди его видят (либо воспринимают иным способом, например слышат): на плакате, проходя мимо городской площади, или же на открытом участке сети Интернет, фактически также «проходя» мимо него с использованием средств телекоммуникационной связи. В условиях процесса цифровизации актуальными становятся также такие вопросы, как презумпция виновности и объективного вменения в административно-процессуальном праве. В частности, если речь идет о ситуации, когда на личной странице в социальной сети, принадлежащей гр-ну Кузнецову (пройдена полная верификация с использованием паспортных данных), размещена информация, которая в неприличной форме оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, содержит явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации, в частности картинка, текстовый фрагмент или иной контент (при отсутствии признаков иных правонарушений), то так ли очевидны тезисы о недопустимости объективного вменения и неоспоримости презумпции невиновности в производстве по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок? Еще менее очевидным представляется указанный тезис, если допустить дальнейшую практику выявления подобных правонарушений с помощью программных комплексов, исследующих цифровое пространство (общественные места цифрового мира⁵), и дальнейшего принятия решения в автоматическом режиме.

Таким образом, мы пришли к выводу, что в современных условиях под административным правонарушением, посягающим на общественный порядок, на наш взгляд, следует понимать противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица либо деяние указанных субъектов, на которых в случаях, установленных законодательством, распространяются презумпция виновности и принцип объективного вменения (при неисполнении субъектами возложенной законодательством обязанности по доказыванию своей невиновности), за которые КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность, оказывающее негативное влияние (непосредственное либо потенциальное) на состояние общественного порядка в физическом или цифровом мире, независимо от места совершения противоправного действия, если иное не предусмотрено законом.

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

2. Административное право: учеб. пособие для вузов / под ред. В. Макареико. 11-е изд., перераб. и доп. – М.: изд-во Юрайт, 2020.

3. Самойлюк Р.Н., Афанасьев А.Ю., Миннебаев Р.Х. Особенности административно-юрисдикционной деятельности ДПС ГИБДД по обеспечению безопасности дорожного движения // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4 (32).

4. Костенников М.В. Проблемы цифровизации обеспечения безопасности дорожного движения // Вестник Всероссийского института повышения

⁵ Правила поведения в общественных местах более или менее отрегулированы, в цифровом мире на сегодняшний день существуют отдельные проблемы в административно-правовом механизме регулирования общественных отношений.

квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2019. № 2 (50).

5. Костенников М.В., Куракин А.В., Трегубов И.С. Вопросы правовой презумпции и правовой фикции в административной деятельности полиции // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2021. № 4 (60).

6. Щеглов Р.П. Совершенствование процесса доказывания по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок, как форма профилактики терроризма // Международное сотрудничество в области противодействия экстремистским и террористическим угрозам: вопросы теории и практики // Сб. науч. ст. по итогам междунар. науч.-практ. конф. – Домодедово: Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022.

7. Решение Вологодского областного суда от 28 июня 2019 г. № 7а355/2019 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».